

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

**о рассмотрении военными судами гражданских дел,
связанных с жилищным обеспечением военнослужащих,
граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей**

Москва 2011 г.

Обзорная справка

о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

Государство гарантирует военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, возложив на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ч.1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

1. Право на дополнительную площадь жилого помещения

При зачислении военнослужащего - преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования в распоряжение командира (начальника) по причине освобождения от воинской должности в связи с проведением организационно-штатных мероприятий за ним сохраняется право, установленное п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Подполковник П. проходил военную службу по контракту в воинской должности преподавателя кафедры организации связи Кемеровского высшего военного командного училища связи (военного института).

С ноября 1999 г. по указанному месту службы П. состоял на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Решением жилищной комиссии от 1 июля 2010 г., П. на семью из трех человек с его согласия была выделена трехкомнатная квартира в г. Томске общей площадью 76,8 кв. м., при этом учтено наличие у заявителя права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений профессионального образования.

Начальник КЭУ отказал в согласовании списка распределения указанного жилого помещения, аргументировав свой отказ сокращением в 2009 г. и неисполнением заявителем на август 2010 г. воинской должности преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования.

Кемеровский гарнизонный военный суд оставил без удовлетворения заявление П. об оспаривании указанного решения воинского должностного лица.

В кассационном порядке окружной военный суд отменил обжалованное заявителем судебное постановление и обязал начальника КЭУ согласовать список распределения П. упомянутого жилого помещения по следующим основаниям.

В силу п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 кв. м. и не более 25 кв. м.

Следовательно, военнослужащий - преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования, вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья на состав семьи из трёх человек размером от 69 (18х3+15) до 88 (18х3+25+9) кв. м.

Как видно из материалов дела, на момент замещения воинской должности преподавателя военно-учебного заведения заявитель отвечал перечисленным требованиям, а поэтому до зачисления в распоряжение начальника связи мог рассчитывать на обеспечение вышеупомянутой квартирой, что не ставится под сомнение.

Согласно ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы в их взаимосвязи прохождение военной службы не на воинской должности в порядке зачисления в распоряжение командира (начальника) является исключением из общего правила и обуславливается обстоятельствами, не зависящими от военнослужащего. Такое изменение служебно-должностного положения предопределяется необходимостью разрешения вопросов дальнейшего прохождения военнослужащим военной службы и ограничивается конкретными сроками.

В соответствии с представленными материалами во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военно-учебного заведения с апреля 2009 г. в отношении П. государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения жилым помещением по договору социального найма с учётом дополнительной общей площади жилого помещения.

Освобождение названного лица от указанной должности в августе 2009 г. вызывалось объективным фактором - проведением организационно-штатных мероприятий и не зависело от воли заявителя, чье служебное предназначение в установленный приведенным Положением шестимесячный срок так и не было определено. В приказе, которым П. зачислили в распоряжение начальника связи, имеется ссылка на необеспечение этого военнослужащего жилым помещением по нормам жилищного законодательства.

В связи с этим кассационная инстанция нашла заявление П. обоснованным и констатировала нарушение его жилищных прав начальником КЭУ при осуществлении полномочий.

**Военная коллегия
Верховного Суда
Российской Федерации**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 511–К(ж)

город Новосибирск 23 ноября 2010 года

Западно-Сибирский окружной военный суд

в составе: председательствующего – председателя судебного состава Юркова В.В.,
судей Актаева Г.В. и Степанова А.А.,

при секретаре Мухаметчиной Ф.Б.,

с участием заявителя Пантыкина А.В. и его представителя Уколовой Р.И.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе заявителя на решение Кемеровского гарнизонного военного суда от 14 октября 2010 года по заявлению военнослужащего, находящегося в распоряжении начальника связи Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – начальник связи), подполковника Пантыкина Александра Владимировича об оспаривании решения начальника Сибирского квартирно – эксплуатационного управления (территориального) (далее – начальник КЭУ) об отказе в согласовании списка, оформленного в отношении распределённого заявителю жилого помещения.

Заслушав доклад председателя судебного состава Юркова В.В., изложившего обстоятельства дела, содержание решения и мотивы жалобы, объяснения заявителя Пантыкина А.В. и его представителя Уколовой Р.И. в пределах кассационного обращения, окружной военный суд,

УСТАНОВИЛ:

До зачисления в распоряжение начальника связи в августе 2009 года ввиду проведения организационно-штатных мероприятий Пантыкин проходил военную службу по контракту в воинской должности преподавателя кафедры организации связи ... высшего военного командного училища связи (военного института), которое окончил в 1996 году.

С ноября 1999 года по указанному месту службы Пантыкин состоял на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Решением жилищной комиссии от 1 июля 2010 года, утверждённым надлежащим должностным лицом, Пантыкину на семью из трёх человек с его согласия была выделена трёхкомнатная квартира в городе Томске общей площадью 76,8 квадратных метров. При обосновании данного размера названный коллегиальный орган учитывал наличие у заявителя права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 8 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) для военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений профессионального образования.

В ходе согласования списка распределения обозначенного жилого помещения в соответствии с пунктом 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённой приказом Минобороны

России от 15 февраля 2000 года №80 (далее – Инструкция), начальник КЭУ отказался его подписывать.

На обращение заявителя врио начальника КЭУ Т. в соответствующем письме аргументировал приведённый отказ сокращением в 2009 году и неисполнением заявителем на август 2010 года воинской должности преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования.

Эти же мотивы послужили основанием для оставления обжалованным судебным постановлением без удовлетворения заявления Пантыкина об оспаривании указанного решения воинского должностного лица.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции в связи с несоответствием изложенных в нём выводов обстоятельствам спора, а также неправильным определением последних и принятии по делу нового судебного постановления в пользу заявителя.

В обоснование этого Пантыкиным приводятся следующие доводы:

- в период прохождения военной службы по контракту его не обеспечивали жилым помещением для постоянного проживания;
- до проведения организационно-штатных мероприятий он имел право на получение жилья с учётом установленной пунктом 8 статьи 15 Закона льготы, а поэтому не мог быть лишён её в связи с освобождением от воинской должности преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования, состоявшимся против его воли.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассатора в предусмотренных частью 1 статьи 347 ГПК РФ пределах, окружной военный суд находит обжалованное судебное постановление подлежащим отмене ввиду несоответствия содержащегося в нём вывода по существу спора фактическим обстоятельствам.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона критериями дифференциации материального и иных видов обеспечения военнослужащих выступают занимаемые ими воинские должности, присвоенные воинские звания, общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, выполняемые задачи, а также условия и порядок прохождения военной службы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим – гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях с учётом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 151 Закона норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учётом

конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади обозначенных жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определённый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной выше, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

В силу пункта 8 статьи 15 Закона военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Из анализа приведённых правовых норм следует, что военнослужащий – преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования, заключивший контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и состоящий на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении, по истечении пяти лет военной службы в качестве офицера вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья на состав семьи из трёх человек размером от 78 (18?3+9+15) до 88 (18?3+9+25) квадратных метров.

Как видно из дела, на момент замещения воинской должности преподавателя военно-учебного заведения заявитель отвечал перечисленным требованиям, а поэтому до зачисления в распоряжение начальника связи мог рассчитывать на обеспечение вышеупомянутой квартирой, что не ставится под сомнение.

Согласно статье 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также статье 13 Положения о порядке прохождения военной службы в их взаимосвязи прохождение военной службы не на воинской должности в порядке зачисления в распоряжение командира (начальника) является исключением из общего правила и обусловливается обстоятельствами, не зависящими от военнослужащего. Такое изменение служебно-должностного положения предопределяется необходимостью разрешения вопросов дальнейшего прохождения военнослужащим военной службы и ограничивается конкретными сроками.

В соответствии с представленными материалами во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военно-учебного заведения с апреля 2009 года в отношении Пантыкина государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения жилым помещением по договору социального найма с учётом дополнительной общей площади жилого помещения.

Освобождение названного лица от указанной должности в августе 2009 года вызывалось объективным фактором – проведением организационно-штатных мероприятий и не зависело от воли заявителя, чьё служебное предназначение в установленный приведённым Положением шестимесячный срок так и не было определено. В приказе, которым Пантыкина зачислили в распоряжение начальника связи, имеется ссылка на необеспечение этого военнослужащего жилым помещением по нормам жилищного законодательства (п.д. л.д. 4, 31).

В силу части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно из государственных и муниципальных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Согласно статье 18 Конституции право на жилище наряду с другими правами гражданина, предусмотренными Основным Законом, является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, а также деятельность исполнительной власти.

Изложенное свидетельствует о необходимости переоценки обстоятельств спора в интересах заявителя.

В связи с этим кассационная инстанция находит обращение Пантыкина обоснованным и констатирует нарушение его жилищных прав начальником КЭУ при осуществлении полномочий, приведённых в пункте 37 действовавшей на время спорных правоотношений Инструкции.

Учитывая, что значимые для спора обстоятельства установлены на основании имеющихся доказательств, допущенная гарнизонным военным судом ошибка в применении материального закона может быть исправлена в настоящем судебном заседании без передачи дела на новое рассмотрение.

В силу статьи 98 ГПК РФ суд второй инстанции присуждает в пользу заявителя понесённые им в связи с настоящим делом судебные расходы в виде государственной пошлины, уплаченной при первичном обращении в суд (200 рублей) и подаче кассационной жалобы (100 рублей), которые возлагает на заинтересованное лицо.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361 и 366 ГПК РФ, окружной военный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Кемеровского гарнизонного военного суда от 14 октября 2010 года по заявлению Пантыкина Александра Владимировича отменить.

Принять по делу новое решение, которым указанное обращение удовлетворить.

Признать незаконным решение начальника Сибирского квартирно – эксплуатационного управления (территориального) об отказе в согласовании списка, оформленного в отношении распределённого заявителю жилого помещения по адресу: город Томск, улица N., дом №N., квартира №N.

Обязать названное должностное лицо согласовать данный список путём проставления подписи в соответствующей графе.

Судебные расходы по делу в размере 300 рублей возложить на заинтересованное лицо, взыскав эти средства с Сибирского квартирно – эксплуатационного управления (территориального) в пользу Пантыкина А.В.

Председательствующий В.В. Юрков

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№481-к(ж)

город Новосибирск 26 октября 2010 года

Западно-Сибирский окружной военный суд

в составе: председательствующего – председателя судебного состава Юркова В.В., судей Попова Ю.В. и Двойцева Ю.В., при секретаре Мухаметчиной Ф.Б., с участием представителя заявителей Рыбалко В.М., Михеева А.А., Хохлова Д.Ю. и Измайлова Р.Х. – Яковенко А.А., заявителей Фомина А.В. и Бондаря О.В., представителя должностного лица Пелых В.Ю., рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя должностного лица, чьи действия оспариваются, Пелых В.Ю. на решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 10 сентября 2010 года по заявлению военнослужащих, находящихся в распоряжении начальника военного института МО РФ), подполковников Бондаря Олега Владимировича, Фомина Александра Владимировича, Рыбалко Василия Михайловича, Михеева Андрея Александровича, Хохлова Дмитрия Юрьевич и Измайлова Рината Харисовича об оспаривании действий начальника Новосибирского гарнизона, связанных с отказом в согласовании списков распределения заявителям жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Двойцева Ю.В., изложившего обстоятельства дела, содержание решения и мотивы жалобы, а также принесенных на неё возражений, объяснения представителя должностного лица Пелых В.Ю. в поддержку кассационной жалобы, заявителей Фомина, Бондаря и представителя заявителей Яковенко А.А., возражавших против её удовлетворения, окружной военный суд

УСТАНОВИЛ:

Как видно из дела, все заявители проходили военную службу по контракту в качестве преподавателей военного института и жилищной комиссией названного учебного заведения были признаны нуждающимися в получении жилья.

Приказом Главнокомандующего сухопутными войсками № от 23 октября 2007 года Фомин был уволен с военной службы по возрасту и с 1 марта того же года зачислен в распоряжение начальника военного института в связи с невозможностью своевременного исключения из списков личного состава училища по причине необеспеченности жильем. В соответствии с приказом Главнокомандующего сухопутными войсками № от 30 сентября 2009 года Бондарь, Рыбалко, Михеев, Измайлов и Хохлов были освобождены от занимаемых должностей и зачислены в распоряжение начальника военного института в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. Решением жилищной комиссии военного института № 8 от 3 июня 2010 года Рыбалко, Михееву, Измайлову и Хохлову были распределены квартиры №№ 271, 277, 313 и 325 соответственно в доме № по улице К..... в городе Новосибирске. Общая площадь названных квартир составляет 85,1, 85,3, 84,6 и 84,3 кв.м. соответственно. Заявителям Бондарю и Фомину тот же коллегиальный орган своим решением от 15 июля 2010 года в дополнение к уже имеющемуся у них жилью в том же населенном пункте выделил квартиры общей площадью 56,27 и 43, 3 кв. м соответственно. Начальник Новосибирского гарнизона список распределения жилых помещений, в который входили все заявители, подписать отказался. Причиной тому послужил тот факт, что заявители не проходят военную службу на воинских должностях преподавателей военного учебного заведения. Посчитав свои права

нарушенными, заявители обратились в гарнизонный военный суд, который своим решением от 10 сентября 2010 года удовлетворил их требования, признал упомянутые действия начальника Новосибирского гарнизона неправомерными и обязал его подписать названные списки распределения квартир. В кассационной жалобе её автор, анализируя обстоятельства спора, а также отдельные положения Гражданско-процессуального и Гражданского кодексов РФ, Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон), практику Конституционного Суда РФ, просит состоявшееся судебное постановление отменить по всем основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 362 ГПК РФ, и, не передавая дело на новое рассмотрение, вынести по нему новое решение, которым отказать в удовлетворении заявлений. В обоснование этого Пелых В.Ю. указывает следующее: - положения п. 8 ст. 15 Закона о том, что военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров неверно распространены на заявителей, поскольку они, находясь в распоряжении, статус преподавателей не имеют; - указание в решении на возложение на заявителей Бондаря, Хохлова и Измайлова временных обязанностей в соответствии с последней штатной должностью не соответствует действительности; - вопреки решению заявителя Рыбалко и Михеев во время прохождения военной службы на должностях преподавателей не имели права на получение жилья по социальному найму, в том числе с учетом дополнительной площади жилого помещения; - вопрос соблюдения командованием военного института прав заявителей на обеспечение жилыми помещениями с учетом дополнительной жилой площади в период прохождения ими военной службы в данном случае не являлся предметом рассмотрения; - все заявители во время прохождения военной службы в качестве преподавателей не воспользовались своим правом на обжалование действий должностных лиц, связанных с необеспечением их в 3-х месячный срок жилым помещением с учетом дополнительной жилой площади; - согласие заявителя Фомина на увольнение с военной службы выражает его добровольный отказ от дополнительной жилой площади; - объяснения заявителя Бондаря, представителя заявителей Яковенко, а также показания свидетеля М. изложены в решении неверно, что подтверждается замечаниями на протокол судебного заседания; - выписка из приказа начальника военного института № от 29 февраля 2008 года о зачислении Фомина с 1 марта того же года в свое распоряжение в связи с невозможностью своевременного исключения из списков личного состава училища по причине необеспеченности жильем является недопустимым доказательством, поскольку названное должностное лицо не наделено таким правом в отношении военнослужащего в воинском звании «подполковник»; - вопреки указанию в решении заявителя Рыбалко, Михеев и Измайлов добровольно изъявили желание уволиться с военной службы; - все заявители были выведены в распоряжение не в связи с невозможностью их своевременного обеспечения жильем, а в связи с организационно-штатными мероприятиями; - после выведения заявителей в распоряжение объем их должностных обязанностей значительно уменьшился; - в решении неполно и неточно изложены его возражения, что подтверждается замечаниями на протокол судебного заседания; - судом в нарушение процессуального закона отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств, подтверждающих его доводы. В поданных представителем заявителей Яковенко А.А. письменных возражениях указано, что решение Новосибирского гарнизонного суда от 10 сентября 2010 года является законным и обоснованным, а кассационная жалоба представителя должностного лица Пелых В.Ю. не подлежит удовлетворению. К данным возражениям приложен список распределения жилых помещений, выделенных СибВО в городе Новосибирске, утвержденный командующим названным округом, в котором указано о выделении жилья заявителям Рыбалко, Михееву, Хохлову и Измайлову. Представителем должностного лица в связи с данным списком заявлено о его недопустимости в качестве доказательства, поскольку данный документ не соответствует форме, содержащейся в приложении № 9 к Инструкции о порядке

обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом Минобороны России № 80 от 15 февраля 2000 года, т.к. в нем отсутствует подпись начальника Новосибирского гарнизона. Проверив законность и обоснованность обжалованного решения исходя из доводов кассатора и приведенных возражений, окружной военный суд не находит оснований к удовлетворению жалобы. Приведенный в судебном постановлении вывод по существу дела согласуется с обстоятельствами спора, круг которых определен правильно, и подлежащими применению нормами материального права. Из рапортов Бондаря (от 2 сентября), Рыбалко (от 23 декабря), Михеева (от 28 декабря), Хохлова и Измайлова (от 29 декабря 2009 года) усматривается их желание и согласие на увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями после обеспечения жилой площадью. В соответствии с рапортом от 12 июля 2007 года Фомин пожелал быть уволенным с военной службы по возрасту с оставлением в списках личного состава до обеспечения жилой площадью по установленным нормам. Решением Врио Главнокомандующего сухопутными войсками от 21 мая 2010 года подполковникам Хохлову, Измайлову, Бондарю, Рыбалко, Михееву продлен срок нахождения их в распоряжении начальника военного института в связи с сокращением ранее занимаемых ими должностей и необеспеченностью жилым помещением. Согласно п. 1 ст. 15 Закона государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений) и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях. В соответствии с пунктом 1 статьи 15.1 Закона норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений, указанных в пункте 1 этой статьи, может превышать размер общей площади жилых помещений, но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности. Согласно пункту 8 статьи 15 Закона военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров. В соответствии с пунктом 13 той же статьи Закона военнослужащие – граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих – граждан, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной

службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более. Как было установлено в судебном заседании, заявитель Фомин уволен по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а остальные заявители, имеющие соответствующую выслугу, являются увольняемыми по организационно-штатным мероприятиям и в соответствии с вышеуказанным Законом имеют право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма на общих основаниях. Из материалов дела видно, что заявители с момента назначения их на должности преподавателей военного учебного заведения в установленный законом 3-х месячный срок не были обеспечены жилыми помещениями с учетом льготной дополнительной площади. Как следует из листов бесед с заявителями Рыбалко, Михеевым и Измайловым, в связи с сокращением их офицерских должностей в порядке проведения организационно-штатных мероприятий в военном институте они настаивали на обеспечении жильем до исключения из списков личного состава училища (увольнения). Анализируя изложенное, суд приходит к выводу, что предусмотренное право Рыбалко, Измайлова, Фомина, Бондаря, Михеева и Хохлова на своевременное обеспечение жилым помещением для постоянного проживания с учетом дополнительной площади, предусмотренное пунктом 8 статьи 15 Закона, было нарушено в период прохождения ими военной службы в должностях преподавателей военного образовательного учреждения. Кроме того, выведение Рыбалко, Измайлова, Бондаря, Михеева и Хохлова в распоряжение начальника военного учебного заведения явилось распорядительным актом органа военного управления, не зависело от воли заявителей и было связано исключительно с необеспеченностью их до увольнения жильем по установленным законом нормам, в связи с чем вывод гарнизонного военного суда о том, что, несмотря на сокращение занимаемых заявителями должностей преподавателей, они право на дополнительную жилую площадь не утратили, является верным. Фомин, используя предоставленное государством право на увольнение с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на таковой, не утратил возможности быть обеспеченным за счет государства жилым помещением, как преподаватель, на должности которого он находился в момент увольнения. Учитывая, что состав семей всех заявителей составляет 4 человека, нормой предоставления площади жилого помещения для них является норма от 87 (18х4+15) до 106 (18х4+25+9) кв.м. Заявители Хохлов, Рыбалко, Измайлов и Михеев жилым помещением не обеспечены, а, следовательно, распределенные им решением жилищной комиссии военного института квартиры соответствуют указанным нормам. Принимая во внимание имеющееся жильё у Фомина (размером 50 кв.м) и Бондаря (размером 43,7 кв.м), распределенные им квартиры общей площадью 43, 3 и 56, 27 кв.м соответственно не выходят за установленные нормы. Ссылка в кассационной жалобе на неполноту протокола судебного заседания является безосновательной, поскольку в материалах дела имеется определение от 29 сентября 2010 года, которым данные замечания Пелых В.Ю. отклонены. Законность данного определения не вызывает сомнений. Противоречащим материалам дела является довод представителя должностного лица о том, что Фомин, выражая свое согласие на увольнение с военной службы в 2007 году с должности преподавателя, фактически заявил об отказе от льготы на дополнительную жилую площадь. Кроме того, в соответствии с п. 31 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 1054 от 6 сентября 1998 года, при определении размера предоставляемого уволенным с военной службы военнослужащим - преподавателям военных образовательных учреждений профессионального образования учитывается наличие у них права на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 кв. метров и не более 25 кв. метров. Утверждение кассатора об отсутствии у начальника военного

института права на выведение в распоряжение Фомина на существо принятого решения не влияет, поскольку данный заявитель не исключен из списков личного состава училища. При таких обстоятельствах вывод гарнизонного военного суда об обоснованности заявленных требований заявителей следует признать правильным. Поскольку в соответствии с п. 37 Инструкции и приложением № 9 к ней списки распределения жилых помещений во вновь построенных жилых домах должны быть согласованы с начальником гарнизона, а в приложенном к возражениям представителя заявителей Яковенко А.А. документе подпись указанного должностного лица отсутствует, постольку данный список без дополнительной проверки изложенных в нем обстоятельств не может служить доказательством, свидетельствующим о прекращении нарушения прав заявителей, обусловивших их обращение за судебной защитой. Существенных нарушений процессуального Закона по делу не установлено. Другие доводы жалобы законность состоявшегося решения не колеблют. Таким образом, ничто не свидетельствует об ошибочности вынесенного решения и наличии предусмотренных ГПК РФ оснований к его отмене или изменению в кассационном порядке. На основании изложенного, руководствуясь статьями 361 и 366 ГПК РФ, окружной военный суд **ОПРЕДЕЛИЛ**: Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 10 сентября 2010 года по заявлениям Бондаря Олега Владимировича, Фомина Александра Владимировича, Рыбалко Василия Михайловича, Михеева Андрея Александровича, Хохлова Дмитрия Юрьевича и Измайлова Рината Харисовича оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя воинского должностного лица Пелых В.Ю. – без удовлетворения.

11 мая 2010 года

Копия

Председательствующий по делу: Осадчий В.В.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город ... Дата обозначена года

Судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда в составе:

председательствующего - Ментова В.Г.,

судей - Филиппова В.Н.,

Николаева И.В.,

при секретаре Степановой А.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе заявителя Бирюкова А.Ю. на решение Оренбургского гарнизонного военного суда от Дата обозначена года, согласно которому отказано в удовлетворении заявления подполковника

Б И Р Ю К О В А Андрея Юрьевича об оспаривании действий начальника Федерального государственного квартирно-эксплуатационного учреждения «Оренбургская квартирно-эксплуатационная часть района» (далее по тексту - ФГКЭУ «Оренбургская КЭЧ района»), связанных с отказом в утверждении списка распределения заявителю жилого помещения.

Заслушав доклад судьи - Николаева И.В., судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда

УСТАНОВИЛА:

Бирюков, проходивший военную службу с Дата обозначена года в должности преподавателя военной кафедры Оренбургского государственного педагогического университета (далее по тексту - ОГПУ) и с Дата обозначена года состоящий в списках военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях, Дата обозначена и Дата обозначена года в связи с планируемым сокращением военной кафедры и его увольнением с военной службы по организационно-штатным мероприятиям обращался в форме рапорта к начальнику военной кафедры ОГПУ с просьбой о предоставлении ему жилого помещения на состав семьи из трёх человек с учётом дополнительной жилой площади по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства в городах ... или

Дата обозначена года приказом командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа Номер обозначен Бирюков был освобождён от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение названного выше должностного лица с содержанием при военном комиссариате ..., решением жилищной комиссии которого с Дата обозначена года он был включён в список военнослужащих данного военного комиссариата, нуждающихся в жилых помещениях.

Решением жилищной комиссии военного комиссариата ... от Дата обозначена года (протокол Номер обозначен) Бирюкову на состав семьи из трёх человек была распределена трёхкомнатная квартира Номер обозначен в доме Номер обозначен по ... общей площадью 84,9 квадратных метров, с учётом его права на дополнительную общую площадь до 25 квадратных метров, как преподавателя военной кафедры.

Однако Дата обозначена года начальником ФГКЭУ «Оренбургская КЭЧ района» Бирюкову было отказано в согласовании списка распределения вышеуказанного жилого помещения, поскольку размер приведённой выше его общей площади не соответствовал составу семьи Бирюкова, не являющегося в настоящее время преподавателем, в связи с чем утратившего право на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Полагая, что его права нарушены, Бирюков обратился в Оренбургский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать действия начальника ФГКЭУ «Оренбургская КЭЧ района», связанные с отказом в утверждении списка распределения предоставленного ему жилого помещений, незаконными, а также обязать названное должностное лицо утвердить вышеуказанный список.

Оренбургский гарнизонный военный суд решением от Дата обозначена года отказал Бирюкову в удовлетворении его заявления.

Не согласившись с решением суда, Бирюков подал кассационную жалобу, в которой просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении его требований.

По мнению автора жалобы, данное решение вынесено с нарушением норм материального права и подлежит отмене.

В частности, в жалобе указывается, что при соблюдении всех условий контракта, заключённого до проведения организационно-штатных мероприятий, с его стороны Министерство обороны РФ не выполнило свои обязанности, в частности, не обеспечило его жилым помещением в период прохождения им военной службы в должности преподавателя.

Далее в жалобе отмечается, что в связи с реформой в ВС РФ военная кафедра была сокращена, однако сотрудниками кадровой службы ПУВВО со ссылкой на масштабные сокращения равнозначной должности ему предложено не было, вследствие чего в связи с ОШМ он был зачислен в распоряжение соответствующего начальника. При этом в установленные законом сроки он не был обеспечен жильём, в настоящее время проходит военную службу и получает денежное довольствие по должности старшего преподавателя.

Со ссылкой на пункт 6 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Бирюков полагает, что им не утрачено право на дополнительную общую площадь жилого помещения и указанная выше квартира решением жилищной комиссии военного комиссариата ... была ему распределена в соответствии с законом.

В заключение своей жалобы её автор отмечает, что суд, отказывая в удовлетворении его заявления, с учётом приведённых им доводов необоснованно сослался на п. 10 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооружённых Силах РФ,

утвержденной приказом Министра обороны РФ от Дата обезличена года Номер обезличен, и определение Конституционного Суда РФ от Дата обезличена года Номер обезличен, которые не являются источниками права и не должны применяться буквально ко всем случаям. При этом суд не применил ни одной нормы закона, которая указывала бы на утрату им права на дополнительную общую площадь.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит решение суда первой инстанции подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с п. 8. ст. 15 Федерального закона от Дата обезличена года Номер обезличен «О статусе военнослужащих» и п. 10 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах РФ, утвержденной приказом Министра обороны РФ от Дата обезличена года Номер обезличен, военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь.

Согласно выпискам из приказов Главнокомандующего сухопутными войсками – заместителя Министра обороны РФ от Дата обезличена года и ректора Оренбургского государственного педагогического университета от Дата обезличена года Номер обезличен Бирюков назначен на должность преподавателя военной кафедры названного университета л.д. 30, 35).

Как видно из рапортов от Дата обезличена и Дата обезличена года, Бирюков в связи с планируемым сокращением военной кафедры и его увольнением с военной службы по ОШМ обращался к начальнику военной кафедры ОГПУ с просьбой о предоставлении ему жилого помещения на состав семьи из трех человек с учетом дополнительной общей площади жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства в городах Оренбурге или Самаре л.д. 31, 34).

В соответствии с приказом командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа от Дата обезличена года Номер обезличен Бирюков был зачислен в распоряжение указанного должностного лица до обеспечения жилым помещением с содержанием при военном комиссариате ... области л.д. 33).

Согласно выпискам из протоколов заседаний жилищной комиссии военного комиссариата ... от Дата обезличена года и Дата обезличена года (протокол Номер обезличен), списку военнослужащих указанного военного комиссариата, нуждающихся в жилых помещениях, а также списку распределения жилого помещения – трехкомнатной квартиры Номер обезличен в доме Номер обезличен по улице ... в городе ..., Бирюкову, признанному с Дата обезличена года нуждающимся в жилом помещении, решением жилищной комиссии распределена данная квартира с учетом его права на дополнительную общую площадь жилого помещения л.д. 9-12, 15-16, 18-19).

Таким образом, по делу установлено, что Бирюков Дата обезличена года, то есть на момент признания его жилищной комиссией нуждающимся в получении жилого помещения, находясь в должности преподавателя военной кафедры, безусловно имел право на дополнительную общую площадь жилого помещения. Зная о предстоящем его увольнении с военной службы по ОШМ заявитель обращался к своему непосредственному начальнику с просьбой о предоставлении ему жилья с учетом дополнительной площади, но его просьба не была удовлетворена. Дата обезличена года при невозможности назначения на равнозначную должность он был освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командующего, вследствие чего, по мнению начальника КЭЧ района, лишился права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предоставленного ему законом.

Оценивая изложенные выше обстоятельства в их совокупности, судебная коллегия приходит к выводу о том, что лишь ненадлежащее исполнение соответствующими должностными лицами своих обязанностей, связанных с несвоевременным предоставлением заявителю жилого помещения, в том числе с учетом дополнительной его площади, привело к нарушению права заявителя на эту площадь, что в данном конкретном случае позволяет считать его не утраченным.

Приходя к такому выводу, судебная коллегия в определенной степени учитывает и то, что распределение заявителю вышеуказанной квартиры соответствует и интересам государства в целом, поскольку исключает необходимость содержания его в распоряжении неопределенно долгое время до выделения ему необходимого жилого помещения с выплатой денежного довольствия при выполнении им лишь общих обязанностей военнослужащего.

Ссылка в решении суда первой инстанции на определения Конституционного Суда Российской Федерации от Дата обезличена года Номер обезличен-О, от Дата обезличена года Номер обезличен-О и от Дата обезличена года Номер обезличен-О является несостоятельной, поскольку изложенные в них обстоятельства дел не соответствуют обстоятельствам данного гражданского дела и, как следствие этого, не могут быть применимы к ним.

Исходя из изложенного и в связи с неправильным толкованием норм материального права, поскольку обстоятельства установлены в полном объеме, судебная коллегия находит необходимым решение Оренбургского гарнизонного военного суда отменить и принять новое решение об удовлетворении требований заявителя.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 360 и 361, п. 4 ч. 1 ст. 362 и ст. 366 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Оренбургского гарнизонного военного суда от Дата обезличена года по гражданскому делу по заявлению военнослужащего военного комиссариата ... подполковника Бирюкова Андрея Юрьевича об оспаривании действий начальника Федерального государственного квартирно-эксплуатационного учреждения «Оренбургская квартирно-эксплуатационная часть района», связанных с отказом в утверждении списка распределения заявителю жилого помещения, в связи с неправильным применением норм материального права отменить и принять по делу новое решение.

Заявление Бирюкова Андрея Юрьевича о признании незаконными действий начальника ФГКЭУ «Оренбургская КЭЧ района», связанных с отказом в утверждении списка распределения предоставленного ему жилого помещения, удовлетворить.

Обязать начальника ФГКЭУ «Оренбургская КЭЧ района» утвердить список распределения предоставленного Бирюкову Андрею Юрьевичу жилого помещения, с учетом права заявителя, как преподавателя, на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Копия верна:

Судья Приволжского окружного военного суда

И.В. Николаев

Решение вступило в законную силу 08.02.2011.

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

25 января 2011 года г. Оренбург

Оренбургский гарнизонный военный суд в открытом судебном заседании, в помещении суда, в составе:

председательствующего – судьи Осадчего В.В.,

при секретаре – Филатовой И.А.,

с участием заявителя Бирюкова А.Ю. и его представителя Пятин В.В.,

рассмотрел гражданское дело, возбужденное по заявлению ... Бирюкова ... об оспаривании действий руководителя Департамента жилищного обеспечения МО РФ, связанных с отказом в согласовании списка распределения жилых помещений,-

УСТАНОВИЛ:

Бирюков А.Ю. обратился в военный суд с заявлением, в котором указал, что проходит военную службу по контракту в распоряжении военного комиссара ... и подлежит увольнению из рядов Вооруженных Сил РФ по организационно-штатным мероприятиям. До настоящего времени он не уволен в связи с необеспеченностью жилым помещением по установленным нормам.

Решением жилищной комиссии военного комиссариата ... от 15 марта 2010 года ему была распределена трехкомнатная квартира по адресу: ..., общей площадью 84,9 квадратных метра, на состав семьи из трех человек, с учетом права на дополнительную жилую площадь в соответствии с подпунктом 8 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих», как преподавателю военной кафедры и общих технических параметров квартиры до 9 квадратных метров (18 кв. м. * 3 чел. + 25 кв. м. (доп. площадь) = 79 кв. м. + 5,9 м. (п. 2 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих») = 84,9 кв. м.

Письмом начальника ФГКЭУ «... КЭЧ района» от 9 ноября 2010 года, указывает заявитель, ему сообщили, что его учетное дело и список распределения жилого помещения были переданы из Департамента жилищного обеспечения МО РФ 12 октября 2010 года с отметкой о превышении нормы предоставления общей жилой площади жилого помещения на 5,9 кв. м., и в согласовании списка было отказано.

Считая, что никто из должностных лиц не вправе был делать отметку о превышении нормы предоставления площади жилого помещения на 5,9 кв. м., поскольку его право на получение жилого помещения общей площадью 84,9 кв. м. признано правоммерным решением суда кассационной инстанции от 11 мая 2010 года, заявитель просит суд:

Признать действие руководителя департамента жилищного обеспечения МО РФ, выразившееся в отказе согласовать список распределения жилых помещений на ... Бирюкова ..., незаконными;

Обязать руководителя департамента жилищного обеспечения МО РФ согласовать список распределения жилых помещений на ... Бирюкова ...;

В порядке досудебной подготовки в соответствии со ст. 139 ГПК РФ принять обеспечительные меры – наложить арест на жилое помещение, расположенное по адресу:

На стадии подготовки к судебному заседанию было вынесено определение суда, согласно которому наложен арест на жилое помещение, находящееся по адресу:

В судебном заседании заявитель и его представитель поддержали указанные требования в полном объеме и настаивали на их удовлетворении.

Должностное лицо, надлежащим образом извещенное о месте и времени судебного заседания, в суд не прибыл, каких-либо ходатайств об отложении разбирательства не заявляли, а поэтому суд принимает решение о рассмотрении дела в их отсутствие.

Кроме того, в связи с тем, что каких-либо документов, подтверждающих обоснованность принятого решения в отношении Бирюкова А.Ю., в суд должностными лицами не представлено, суд считает необходимым рассмотреть дело по имеющимся в материалах дела доказательствам.

Так, согласно копии списка распределения жилого помещения во вновь построенном жилом ... по ФГКЭУ «... КЭЧ района», ... Бирюкову А.Ю., распределена трехкомнатная ..., общей площадью 84,9 квадратных метра, с составом семьи 3 человека, с учетом права на дополнительную жилую площадь (25 кв. м.) и технических параметров (5,9 кв. м.). При этом из данного документа также усматривается, что на нем имеется оттиск штампа, свидетельствующий о превышении нормы предоставления площади жилого помещения на 5,9 кв. метра.

Отказ руководителя Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации в согласовании списка распределения жилого помещения на ... Бирюкова А.Ю. в связи с превышением нормы предоставления жилых помещений подтверждается также копией сообщения данного должностного лица в адрес начальника ... квартирно-эксплуатационного управления от 7 октября 2010 года.

В соответствии со ст. 15.1. Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

При предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом военнослужащему и гражданину, уволенному с военной службы, реализующим в соответствии с пунктом 8 статьи 15 настоящего Федерального закона право на дополнительную общую площадь жилого помещения, жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 настоящей статьи, увеличивается в пределах от 15 квадратных метров до 25 квадратных метров.

С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение, предоставляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 настоящей статьи, и предусмотренного пунктом 2 настоящей статьи увеличения размера общей площади жилого помещения. Такое превышение может составлять не более девяти квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности, для одиноко проживающего военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, члена семьи погибшего (умершего)

военнослужащего, члена семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, - не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Таким образом, указанное в примечании списка распределения жилого помещения право ... Бирюкова А.Ю. на получение дополнительной жилой площади (25 кв. м.) и конструктивные (5,9 кв. м) является законным.

На основании изложенного суд признает неправомерным отказ в согласовании списка распределения жилого помещения ... Бирюкову А.Ю. по причине превышения нормы предоставления жилого помещения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194 – 198, 199 и 258 ГПК РФ, военный суд

Р Е Ш И Л:

Заявление Бирюкова ... удовлетворить.

Признать действия руководителя Департамента жилищного обеспечения МО РФ, связанные с отказом в согласовании списка распределения жилых помещений на ... Бирюкова ..., – незаконными.

Обязать руководителя Департамента жилищного обеспечения МО РФ согласовать список распределения жилого помещения для военного комиссариата ... по ФГКЭУ «... КЭЧ района», которым Бирюкову ... была распределена 3-х комнатная ... по адресу:

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Приволжский окружной военный суд, через Оренбургский гарнизонный военный суд, в течение десяти дней, со дня его вынесения в окончательной форме.

Председательствующий по делу В.В. Осадчий

Секретарь судебного заседания И.А. Филатова

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 554—к(ж)

город Новосибирск 17 декабря 2010 года

Западно-Сибирский окружной военный суд

в составе: председательствующего – председателя судебного состава Юркова В.В.,
судей Двойцева Ю.В. и Попова Ю.В.,

при секретаре судебного заседания Мухаметчиной Ф.Б.,

с участием представителя заявителя Яковенко А.А. и представителя
заинтересованного лица – начальника Новосибирского гарнизона майора Журина С.В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя заинтересованного лица подполковника Пелых В.Ю. на решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 2 ноября 2010 года по заявлению бывшего военнослужащего высшего военного командного училища (военного института) Министерства обороны Российской Федерации (далее по тексту - военное училище) подполковника запаса Перязева Юрия Васильевича об оспаривании состоявшегося в отношении него решения начальника Новосибирского гарнизона об отказе в утверждении списка распределения жилого помещения.

Заслушав доклад председателя судебного состава Юркова В.В., изложившего обстоятельства дела, содержание решения и мотивы жалобы, объяснения представителя заинтересованного лица Журина С.В. в пределах кассационного обращения, а также представителя заявителя Яковенко А.А. в поддержку вынесенного судебного постановления, окружной военный суд

УСТАНОВИЛ:

Перязев, чья выслуга составляет более 20 лет, проходил военную службу по контракту в должности преподавателя кафедры вооружения и стрельбы военного училища, где с февраля 1992 года состоит на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Приказом главнокомандующего Сухопутными войсками – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 27 ноября 2002 года заявителя уволили в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. 16 февраля 2003 года Перязев был исключён из списков личного состава военного училища.

Решением жилищной комиссии указанного учебного заведения от 15 июля 2010 года, утверждённым надлежащим должностным лицом, заявителю на семью из трёх человек распределили квартиру №..... в доме №..... по улице И..... в городе Н..... общей площадью 43 квадратных метра в дополнение к ранее полученному им от государства жилому помещению общей площадью 43,8 квадратных метра в том же населённом пункте. При обосновании размера выделенного жилья названный коллегиальный орган учитывал наличие у Перязева права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 8 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее по тексту – Закон) для военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений профессионального образования.

В ходе согласования списка распределения этого жилья начальник Новосибирского гарнизона отказался его утвердить, сославшись на превышение нормы предоставления жилого помещения, установленной для военнослужащих статьёй 151 Закона.

Новосибирский гарнизонный военный суд признал это решение заинтересованного лица неправомерным и возложил на него обязанность утвердить соответствующий список.

В кассационной жалобе её автор, анализируя обстоятельства спора, отдельные нормы действующего законодательства, а также практику Конституционного Суда Российской Федерации, просит состоявшееся судебное постановление отменить по предусмотренным пунктами 1, 3, 4 части 1 статьи 362 ГПК РФ основаниям, и, не передавая дело на повторное рассмотрение, вынести по нему новое решение об оставлении заявления без удовлетворения.

В обоснование данной позиции представителем заинтересованного лица приводятся доводы, сводящиеся к следующему:

- в судебном постановлении неверно истолкована изложенная в пункте 8 статьи 15 Закона норма;
- по делу не уделено должного внимания правовому статусу заявителя на момент принятия начальником Новосибирского гарнизона оспоренного решения;
- судом не учтено, что Перязеву ничего не мешало добиваться реализации упомянутой льготы во время военной службы, от прохождения которой он добровольно отказался;
- при разрешении спора суд ошибочно применил Правила учёта военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утверждённые Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года №1054.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов кассатора, окружной военный суд не находит оснований к удовлетворению жалобы.

Вопреки мнению её автора содержащийся в решении вывод о наличии у Перязева права на дополнительную общую площадь жилого помещения согласуется с обстоятельствами спора, круг которых определён верно, и подлежащими применению нормами материального права.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона критериями дифференциации материального и иных видов обеспечения военнослужащих выступают занимаемые ими воинские должности, присвоенные воинские звания, общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, выполняемые задачи, а также условия и порядок прохождения военной службы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим – гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно

проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях с учётом норм, очерёдности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 13 статьи 15 Закона военнослужащие - граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, обеспечиваются последними в соответствии с настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих - граждан, увольняемых с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 151 Закона норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учётом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади обозначенных жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определённый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной выше, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

В силу пункта 8 статьи 15 Закона военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Из анализа указанных правовых норм следует, что военнослужащий – преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования, заключивший контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и состоящий на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении, по истечении пяти лет военной службы в качестве офицера вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья на состав семьи из трёх человек размером от 69 (18?3+15) до 88 (18?3+9+25) квадратных метров. При увольнении такого военнослужащего, отвечающего приведённым выше требованиям по выслуге лет и основаниям прекращения с ним военно-служебных отношений, без обеспечения жилого помещения он не утрачивает права на реализацию упомянутой льготы.

Значимым в данном случае является отсутствие в действующем законодательстве прямой нормы, указывающей на отсутствие обозначенного права у гражданина, чьей последней воинской должностью перед увольнением с военной службы являлась должность преподавателя военного образовательного учреждения профессионального образования. Этот вывод вытекает из пункта 5 статьи 2 и пункта 5 статьи 3 Закона. В соответствии с ними предусмотренные Законом социальные гарантии распространяются как на военнослужащих, так и на граждан, уволенных с военной службы, и не могут быть никем ограничены.

Из материалов дела усматривается, что во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военно-учебного заведения в отношении Перязева государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения постоянным жильём с учётом дополнительной общей площади жилого помещения. Следовательно, в силу воспроизведённых выше законоположений с увольнением заявителя в запас указанное государственное обязательство не прекратило существовать, а поэтому утверждать об утрате Перязевым права на получение по линии военного ведомства сверхнормативной жилой площади после окончания военной службы недопустимо. Не свидетельствуют об обратном и приводимые автором жалобы в обоснование своей позиции конкретные определения Конституционного Суда Российской Федерации по близкой настоящему спору проблематике, которые, к тому же, согласно статье 11 ГПК РФ не относятся к числу источников права, подлежащих применению при разрешении гражданских дел.

По тем же основаниям неправомерно ставить в зависимость реализацию указанной льготы от волеизъявления заявителя уволиться со службы в связи с сокращением занимаемой им воинской должности преподавателя кафедры вооружения и стрельбы военного училища.

С учётом изложенного кассационная инстанция находит обращение Перязева обоснованным и констатирует правильность вывода нижестоящего суда о нарушении жилищных прав заявителя при осуществлении начальником гарнизона полномочий, приведённых в пункте 37 действовавшей на время спорных отношений Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Существенных нарушений норм процессуального права по делу не установлено. Другие доводы жалобы законность состоявшегося судебного постановления также не колеблют.

Таким образом, ничто не свидетельствует об ошибочности вынесенного решения и наличии оснований к его отмене или изменению по правилам главы 40 ГПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361 и 366 ГПК РФ, окружной военный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 2 ноября 2010 года по заявлению Перязева Юрия Васильевича оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя заинтересованного лица Пелых В.Ю. – без удовлетворения.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 109- КГ

город Новосибирск 04 марта 2011 года

Западно-Сибирский окружной военный суд

в составе: председательствующего – председателя судебного состава Юркова В.В.,
судей Актаева Г.В. и Фартышева В.П.,

при секретаре Кольчуриной Н.В.,

с участием представителя начальника Новосибирского гарнизона Пелых В.Ю.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя должностного лица Пелых В.Ю. на решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 19 января 2011 года, которым удовлетворено заявление военнослужащего, находящегося в распоряжении командира войсковой части 1, майора Убейконь Владимира Анатольевича об оспаривании действий начальника Новосибирского гарнизона, связанных с отказом в утверждении списка распределения жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Актаева Г.В., изложившего обстоятельства дела, содержание решения и мотивы жалобы, объяснения представителя должностного лица Пелых В.Ю. в пределах кассационного обращения, окружной военный суд,

УСТАНОВИЛ:

До зачисления в распоряжение командира войсковой части 1 в июле 2008 года ввиду проведения организационно-штатных мероприятий Убейконь с января 2005 года проходил военную службу по контракту в воинской должности старшего преподавателя объединенной военной кафедры Новосибирского государственного технического университета.

До назначения на указанную выше воинскую должность, с февраля 1994 года Убейконь проходил военную службу по контракту в войсковой части 2, также находящейся в Новосибирском гарнизоне.

С апреля 1994 года Убейконь и двое членов его семьи (жена и сын) состоят на жилищном учете по месту прохождения военной службы.

Решением жилищной комиссии военных кафедр ВУЗов от 8 сентября 2010 года, утверждённым надлежащими должностными лицами, заявителю на состав семьи была выделена трехкомнатная квартира в городе Новосибирске общей площадью 85,0 квадратных метров. При обосновании данного размера названный коллегиальный орган учитывал наличие у заявителя права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 8 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) для военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений профессионального образования.

Список распределения обозначенного жилого помещения в отношении Убейконь, согласованный с начальником Новосибирской КЭЧ, начальник Новосибирского

гарнизона подписывать отказался и возвратил в орган, распределивший данное жилое помещение с указанием на то, что с момента зачисления заявителя в распоряжение, он утратил право на льготу, предусмотренную пунктом 8 статьи 15 Закона, поскольку преподавателем не являлся.

Основанием для отказа в согласовании списка распределения жилья Убейконь также послужило формальное несоответствие списка распределения жилья приложению № 7 к Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах РФ, введенной в действие приказом Министра обороны РФ № 80 от 15 февраля 2000 года (далее – Инструкция). Кроме того, в качестве мотива принятия оспариваемого решения было обозначено то обстоятельство, что в списке распределения жилья Убейконь значится как проживающий в общежитии, а согласно справки о проверке его жилищных условий, местом его жительства является другое жилое помещение, занимаемое им по договору коммерческого найма.

Решением Новосибирского гарнизонного военного суда заявление Убейконь, оспорившего указанное выше решение начальника Новосибирского гарнизона, было удовлетворено.

В кассационной жалобе представителя должностного лица ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции в связи с несоответствием изложенных в нём выводов обстоятельствам спора, а также неправильным определением последних и принятии по делу нового судебного постановления об отказе в удовлетворении требований заявителя.

В обоснование этого кассатором приводятся следующие доводы:

- судом фактически сделан вывод о нарушении жилищных прав заявителя в период прохождения им военной службы на должности преподавателя, хотя предметом спора являлась оценка законности обозначенных в заявлении действий начальника гарнизона;
- без учета приведенных в жалобе конкретных правовых позиций Конституционного Суда РФ, судом неправильно истолкованы положения п. 8 статьи 15 Закона, поскольку указанная в этой норме льгота распространяется на преподавателей только до прекращения их преподавательского статуса;
- на момент распределения спорного жилья жилищной комиссией военных кафедр Новосибирского гарнизона заявитель являлся военнослужащим, находящимся в распоряжении командира войсковой части 1, т.е. названный жилищный орган не имел полномочий по выделению Убейконь жилого помещения;
- на момент принятия должностным лицом оспариваемого решения действовали требования пункта 37 Инструкции, в рамках которых начальник Новосибирского гарнизона действовал правомерно, а принятое им решение было обоснованным и мотивированным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассатора в предусмотренных частью 1 статьи 347 ГПК РФ пределах, окружной военный суд находит обжалованное судебное постановление законным и обоснованным исходя из следующего.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона критериями дифференциации материального и иных видов обеспечения военнослужащих выступают занимаемые ими воинские должности, присвоенные воинские звания, общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, выполняемые задачи, а также условия и порядок прохождения военной службы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона государство гарантирует военным служащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военным служащим – гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях с учётом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 151 Закона норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учётом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади обозначенных жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определённый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной выше, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

В силу пункта 8 статьи 15 Закона военным служащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Из анализа приведённых правовых норм следует, что военный служащий – преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования, заключивший контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и состоящий на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении, по истечении пяти лет военной службы в качестве офицера, имеющий в составе семьи жену и ребенка, вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья размером от 78 (18х3+9+15) до 88 (18х3+9+25) квадратных метров.

Как видно из дела, на момент замещения воинской должности преподавателя военного учебного заведения заявитель отвечал перечисленным требованиям, а поэтому до зачисления в распоряжение мог рассчитывать на обеспечение вышеупомянутой квартирой.

Согласно статье 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также статье 13 Положения о порядке прохождения военной службы в их взаимосвязи прохождение военной службы не на воинской должности в порядке зачисления в распоряжение командира (начальника) является исключением из общего правила и обуславливается обстоятельствами, не зависящими от военного служащего. Такое изменение служебно-должностного положения предопределяется необходимостью разрешения вопросов дальнейшего прохождения военным служащим военной службы и ограничивается конкретными сроками.

В соответствии с представленными материалами во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военного учебного заведения с января 2005 года в отношении заявителя государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения жилым помещением по договору социального найма с учётом дополнительной общей площади жилого помещения.

Освобождение названного лица от указанной должности в июле 2008 года вызывалось объективным фактором – проведением организационно-штатных мероприятий и не зависело от воли заявителя, чье служебное предназначение в установленный приведенным Положением шестимесячный срок так и не было определено.

В силу части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно из государственных и муниципальных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Согласно статье 18 Конституции право на жилище наряду с другими правами гражданина, предусмотренными Основным Законом, является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, а также деятельность исполнительной власти.

Изложенное свидетельствует о правильности выводов суда о неправомерности оспариваемых заявителем действий должностного лица.

В связи с этим кассационная инстанция находит обращение Убейконь обоснованным и подтверждает установленное судом первой инстанции нарушение его жилищных прав начальником Новосибирского гарнизона при осуществлении полномочий, приведенных в пункте 37 действовавшей на время спорных правоотношений Инструкции.

В качестве предмета спора судом обоснованно рассматривались мотивы отказа должностного лица при принятии оспариваемого решения, получившие свое отражение на л.д.7,8.

Отказ должностного лица в распределении спорного жилого помещения заявителю по иным основаниям, кроме перечисленных выше, на момент принятия такого решения обусловлен не был, поэтому суд первой инстанции не обязан был обсуждать их законность при вынесении итогового решения по делу.

Указание в списке распределения жилья на проживание заявителя в общежитии, в то время как Убейконь с семьей одновременно снимал жилое помещение по договору коммерческого найма, не свидетельствует о его обеспеченности жилым помещением для постоянного проживания по установленным нормам по месту прохождения службы и в силу этого не являлось препятствием для согласования списка распределения ему жилой площади по договору социального найма.

Отсутствие подобной обеспеченности заявителя на момент принятия должностным лицом оспариваемого решения была ему известна исходя из того, что эта информация подтверждалась соответствующими официальными данными Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, осуществляющего такой учет.

Поскольку названные обстоятельства проверялись и Новосибирской КЭЧ, имеющей соответствующие полномочия, оспариваемое решение должностного лица правильно было оценено Новосибирским гарнизонным военным судом как незаконное и нарушающее жилищные права заявителя.

Графа 18 приложения № 7 к приказу МО РФ № 80 от 15.02.2000 года предполагает указание в ней адреса старого места жительства военнослужащего и кому принадлежит дом.

Поскольку в данной графе не утвержденного должностным лицом списка со всей очевидностью указано на то, что Убейконь был обеспечен конкретным жилым помещением в общежитии военного городка, безусловно относящегося к служебному жилому помещению Министерства обороны РФ, ссылка автора кассационной жалобы

на формальное несоответствие этой информации требованиям названного приложения является голословной.

Незаполнение той же графы в упомянутом списке в части указания на то, кому распределено освобожденное служебное жилье также не может повлиять на законность принятого по делу судебного решения ввиду того, что согласно п. 40 Инструкции, без предоставления справки о сдаче жилых помещений в КЭЧ района заселение военнослужащих в выделенные им за счет МО РФ жилые помещения для постоянного проживания не допускается.

Правильно судом возложена на должностное лицо и обязанность по устранению допущенного нарушения прав заявителя, в том числе при изменении порядка обеспечения военнослужащих МО РФ, которое произошло к моменту вынесения судебного решения, а приведенные при этом в судебном решении доводы являются аргументированными и убедительными.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361 и 366 ГПК РФ, окружной военный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 19 января 2011 года по заявлению Убейконь Владимира Анатольевича оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя должностного лица Пелых В.Ю. – без удовлетворения.

Судья Западно-Сибирского

окружного военного суда Г.В. Актаев

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2

27 апреля 2012 года город Самара

Судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда в составе:

председательствующего - Ментова В.Г.,

судей: Леднева А.А.,

Филиппова В.Н.,

при секретаре Масловой О.В.,

с участием заявителя Курдуса А.П. рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе начальника Федерального государственного учреждения «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ Мартыновой Н.Н., на решение Уфимского гарнизонного военного суда от 13 февраля 2012 года, которым заявление военнослужащего военного комиссариата Республики Башкортостан подполковника Курдуса Алексея Петровича об оспаривании решения руководителя ФГУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ об отказе в заключении договора социального найма на распределенное заявителю жилое помещение и о снятии с учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, удовлетворено в полном объеме.

Заслушав доклад судьи Филиппова В.Н. и объяснения с возражениями на апелляционную жалобу заявителя Курдуса А.П., судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда

УСТАНОВИЛА:

Курдус проходил военную службу по контракту в Уфимском государственном авиационном техническом университете (УГАТУ) в должности старшего преподавателя военной кафедры. С июня 2009 года в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями он был освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение командующего войсками ПУрВО (ныне ЦВО) с содержанием в военном комиссариате Республики Башкортостан (ВК РБ), где проходит военную службу по настоящее время.

Курдусу, состоящему на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий на состав семьи из 4-х человек, решением жилищной комиссии ВК РБ от 7 июня 2010 года № 58 была распределена квартира по адресу: <адрес>, общей площадью 62,9 кв.м., в дополнение к имеющейся в собственности.

Однако решением руководителя ФГУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ от 13 декабря 2011 года заявителю было отказано в заключении договора социального найма в отношении распределенной ему вышеуказанной квартиры, и он был снят с учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений.

Находя свои права нарушенными, Курдус обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать вышеуказанное решение руководителя ФГУ «Центррегионжилье» незаконным и обязать названное должностное лицо

восстановить его на учете военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, и предоставить ему ранее распределенное жилое помещение, заключив с ним договор социального найма, а руководителя Департамента жилищного обеспечения МО РФ - предварительно распределить ему оговариваемое жилое помещение, утвердив тем самым законность его распределения решением жилищной комиссии ВК РБ № 58 от 7 июня 2010 года.

Уфимский гарнизонный военный суд своим решением от 13 февраля 2012 года заявление Курдуса удовлетворил в полном объеме.

Не согласившись с таким решением суда, начальник Федерального государственного учреждения «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ Мартынова подала апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять по делу новое решение.

В обоснование этого Мартынова ссылается на допущенные якобы судом грубые нарушения норм материального и процессуального права.

В том числе, приводя нормы Гражданского процессуального кодекса РФ и Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», Мартынова указывает, что настоящее гражданское дело не подсудно Уфимскому гарнизонному военному суду и не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке главы 25 ГПК РФ, а должно было быть рассмотрено в территориальном суде общей юрисдикции в порядке искового производства, поскольку должностные лица, чьи действия оспаривает Курдус, не относятся ни к воинским должностным лицам, ни к органам военного управления.

Кроме того, автор жалобы указывает, что Курдус, являясь участником программы обеспечения увольняемых военнослужащих жильем, использовал свое право на обеспечение жильем посредством реализации государственного жилищного сертификата в 1999 году и вторично не может на него претендовать, поскольку в соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» право на обеспечение жилой площадью на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

Мартынова также считает, что Курдус злоупотребил своими жилищными правами, поскольку при реализации ГЖС в 1999 году он заведомо приобрел жилое помещение меньшей площади, чем ему полагалось по сертификату, чем сознательно ухудшил свои жилищные условия.

В возражениях на апелляционную жалобу заявитель Курдус просит признать решение суда первой инстанции обоснованным и оставить его без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы и поданных на нее возражений, судебная коллегия находит решение гарнизонного военного суда законным и обоснованным, а жалобу должностного лица не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Из исследованных в судебном заседании материалов дела и пояснений заявителя усматривается, что Курдус состоял на действительной военной службе с августа 1981 года. В январе 2000 года он был уволен с военной службы в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. При этом, обладая на указанное время правом на обеспечение жилым помещением, он установленным порядком реализовал его, приобретя в августе 1999 года в собственность по выделенному ему государственному жилищному сертификату однокомнатную квартиру в городе Уфе по адресу: <адрес>, общей площадью 30,7 кв. м., на состав семьи из трех человек.

При этом названная квартира была куплена в общую долевую собственность в равных долях (по 1/3) каждым из членов семьи: Курдусом А.П., его женой – Курдус Л.Н. и сыном – Курдусом К.А.

В ноябре 2000 Курдус вновь поступил на военную службу, которую проходил по контракту, в том числе с 2003 года в должности преподавателя, а затем старшего преподавателя военной кафедры УГАТУ вплоть до освобождения его от этой должности и зачисления в распоряжение командующего войсками округа в июне 2009 года в связи с организационно-штатными мероприятиями.

17 марта 2003 года брак заявителя с супругой был расторгнут и 16 июня этого же года, как видно и соответствующего договора купли-продажи (л.д. 13), 1/3 доля в праве собственности на квартиру, принадлежащая их сыну - Курдусу К.А., была выкуплена Курдусом и его женой – Курдус Л.Н. в долевую собственность (по 1/2 доли каждый), тем самым они приобрели право долевой собственности (по 1/2 доли каждый) на указанную квартиру.

В августе 2003 года заявитель вступил в новый брак с Курдус Ю.А., имевшей несовершеннолетнего сына Зараева Е.В., 1992 года рождения.

Согласно договору купли-продажи от 26 ноября 2003 года (л.д. 14) бывшая жена заявителя - Курдус Л.Н. продала принадлежащую ей 1/2 долю в праве собственности на данную квартиру несовершеннолетнему сыну Курдус Ю.А. – Зараеву Е.В., после чего эта квартира стала полностью принадлежать заявителю и его новой семье, находясь в его и Зараева Е.В. долевой собственности (по 1/2 доли у каждого).

При этом, как пояснил заявитель, и как видно из сведений о наличии принадлежащих ему и членам его семьи жилых помещений (л.д. 57-59), у его супруги – Курдус Ю.А. в результате участия в приватизации на правах собственности имелась жилая комната (1/2 доля квартиры) по адресу: <адрес>, площадью 16,4 кв. м., которая в соответствии с договором купли-продажи 26 ноября 2003 года была продана.

Как пояснил заявитель, вырученные от продажи этой комнаты денежные средства и были использованы на покупку у его бывшей жены принадлежащей ей 1/2 доли однокомнатной квартиры, приобретенной им по ГЖС в 1999 году.

Таким образом, заявитель и члены его семьи – жена, Курдус Ю.А., и ее сын, Зараев Е.В., проживающий совместно с ними и с декабря 2003 года являющийся сособственником упомянутой однокомнатной квартиры, общей площадью 30,7 кв. м. при установленной решением Совета городского округа города Уфы от 8 июня 2006 года № 12/22 учетной норме площади жилого помещения на территории этого округа в размере 12 кв. м. на одного человека, имели обеспеченность ниже установленной нормы, которая должна была составлять на троих человек не менее 36 кв. метров общей площади жилого помещения.

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма признаются, в частности, граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

При таких данных принятие заявителя решением жилищной комиссии военной кафедры УГАТУ от 29 апреля 2005 года на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий не противоречило законодательству.

В соответствии с п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Согласно пункту 2 этой же статьи закона при предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом военнослужащему и гражданину, уволенному с военной службы, реализующему в соответствии с пунктом 8 статьи 15 настоящего Федерального закона право на дополнительную общую площадь жилого помещения, жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма размер общей площади жилого помещения, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 настоящей статьи, увеличивается в пределах от 15 квадратных метров до 25 квадратных метров.

Пунктом 8 статьи 15 названного Федерального закона предусмотрено, что наряду с другими категориями военнослужащих военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Поскольку, как установлено по делу, Курдус на момент зачисления его в распоряжение в связи с необеспеченностью его жилым помещением в июне 2009 года проходил службу в должности преподавателя военной кафедры УГАТУ, а при военном комиссариате РБ содержится за штатом до обеспечения жилым помещением по установленным нормам, на что содержится указание и в соответствующих приказах Статс-секретаря – заместителя Министра обороны РФ и командующего войсками ПУрВО, он в соответствии с вышеприведенными нормами законодательства имел право на дополнительную площадь жилого помещения в указанных размерах.

Кроме того, согласно установленным по делу данным у Курдуса в новом браке 22 июня 2005 года родился сын – Лука, с учетом которого состав его семьи увеличился на одного человека.

Таким образом, как обоснованно констатировал суд в решении, с учетом количества членов семьи (4 человека) и права на дополнительную общую площадь жилого помещения (от 15 до 25 кв.м.) исходя из установленной законодательством нормы предоставления (18 кв. м.) заявитель обладал правом на получение жилого помещения общей площадью не менее 87 кв.м. и не более 97 кв.м.

Принимая во внимание требование ст. 51 ЖК РФ о том, что при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений, суд правильно сделал вывод, что с учетом имеющегося в собственности семьи заявителя жилого помещения общей площадью 30,7 кв. м. он вправе претендовать на получение жилого помещения размером не менее 56,3 кв.м. и не более 66,3 кв.м.

С учетом этого распределение Курдусу на состав семьи из 4-х человек решением жилищной комиссии ВК РБ от 7 июня 2010 года № 58 квартиры по адресу: <адрес>, общей площадью 62,9 кв.м., в дополнение к имеющейся в собственности не противоречит требованиям законодательства.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что Курдус злоупотребил своими жилищными правами, поскольку при реализации ГЖС в 1999 году приобрел жилое помещение меньшей площади, чем ему полагалось по сертификату, а именно менее 54 кв.м., является безосновательной.

Жилищный сертификат был ему выдан на состав семьи из трех человек для приобретения жилого помещения в размере 54 кв.м.

При этом каждый из членов его семьи имел право на равную долю в жилом помещении, то есть и доля заявителя в этом помещении составляла бы 18 кв.м.

При последующем создании им новой семьи в составе трех человек принадлежавшая ему доля (18 кв.м.) в суммировании с имевшейся у его жены жилой комнатой площадью 16,4 кв. м. составила бы 34,4 кв.м., что при учетной норме на данной территории в 12 кв.м., о которой упоминалось выше, являлось менее положенных им 36 кв.м. на этот состав семьи, а, следовательно, и в указанном случае заявитель мог быть признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, то есть объективно действий по намеренному ухудшению жилищных условий совершить не мог.

Что касается ссылок в апелляционной жалобе на нарушения судом норм процессуального законодательства, в том числе в части подсудности и порядка рассмотрения гражданского дела, то они являются несостоятельными.

Согласно положениям статьи 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», статьи 25 и части 3 статьи 254 ГПК РФ военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений. Как установлено по делу, Курдус является военнослужащим и нарушение его прав, за восстановлением которых он обратился в суд, было связано с действиями (решением) руководителя ФГУ «Центррегионжилье», наделенного властными полномочиями по разрешению вопросов жилищного обеспечения военнослужащих, в отношении выделенной заявителю квартиры.

В данном случае наделение названного руководителя соответствующими властно-распорядительными полномочиями по принятию в отношении военнослужащих решений, напрямую затрагивающих их права и законные интересы, безусловно, позволяет отнести его к числу должностных лиц органов военного управления в смысле, предусмотренном нормами статьи 7 вышеупомянутого Федерального закона.

Поэтому как принятие заявления Курдуса к своему производству военным судом, так и рассмотрение его в порядке главы 25 ГПК РФ, вопреки утверждению в апелляционной жалобе, соответствовало закону.

С учётом изложенного приведённые в апелляционной жалобе доводы не могут быть признаны убедительными и поставить под сомнение законность принятого по делу решения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 327, 327.1, п. 1 ст. 328 и ст. 329 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Уфимского гарнизонного военного суда от 13 февраля 2012 года по гражданскому делу по заявлению военнослужащего военного комиссариата Республики Башкортостан подполковника Курдуса Алексея Петровича об оспаривании решения руководителя ФГУ «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ об отказе в заключении договора социального найма распределенного жилого помещения и о снятии с учета военнослужащих, нуждающихся в получении помещения, оставить без изменения, а апелляционную жалобу начальника Федерального государственного учреждения «Центральное региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ Мартыновой Н.Н. - без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно:

Судья Приволжского окружного военного суда

В.Н. Филиппов

Режим работы суда: Понедельник-Четверг: 9:00-18:00 Пятница: 9:00-16:45 Перерыв на обед: 13:00-13:45 Суббота-Воскресенье: выходной Полезные ссылки:

Председательствующий – Загороднов О.В.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 мая 2011 года город Самара

Судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда в составе:

председательствующего – Ментова В.Г.,

судей: Николаева И.В.,

Солина А.В.,

при секретаре Тараториной Я.А.,

с участием заявителя Велижанина С.П. и представителя начальника Федерального государственного учреждения «Самарская квартирно-эксплуатационная часть района» Фоминой Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя начальника Федерального государственного учреждения «Самарская квартирно-эксплуатационная часть района» Фоминой Т.Г. на решение Самарского гарнизонного военного суда от 13 апреля 2011 года, которым удовлетворено заявление подполковника Велижанина Сергея Павловича об оспаривании действий начальника Федерального государственного учреждения «Самарская квартирно-эксплуатационная часть района» (далее – Самарская КЭЧ района), связанных с отказом в заключении договора социального найма жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Солина А.В., объяснения представителя начальника Самарской КЭЧ района Фоминой Т.Г. в поддержку доводов кассационной жалобы, заявителя Велижанина С.П., полагавшего необходимым решение суда оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Велижанин, проходя военную службу по контракту и являясь начальником цикла – старшим преподавателем военной кафедры Самарского государственного аэрокосмического университета, в связи с проведением организационно-штатных мероприятий и предстоящим увольнением с военной службы приказом главнокомандующего ВВС от 29 января 2009 года № 060 зачислен в распоряжение командира войсковой части 28042 до предоставления ему жилого помещения по установленным нормам. Одновременно на основании срочных, а с затем и трудового договора Велижанин продолжал исполнять и исполняет в настоящее время обязанности по занимаемой им должности начальника цикла – старшего преподавателя военной кафедры Самарского государственного аэрокосмического университета.

31 августа 2010 года жилищной комиссией войсковой части 28042 ему на состав семьи из четырёх человек (жена – Велижанина Н.В., сын – Велижанин П.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения и дочь – Велижанина А.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения) было распределено жилое помещение по адресу: <адрес>, общей площадью 87,36 кв.м..

Однако ДД.ММ.ГГГГ начальник Самарской КЭЧ района, рассмотрев обращение заявителя о заключении с ним договора социального найма на распределённое жилое помещение, отказал в его заключении, мотивировав это тем, что права на дополнительную общую площадь жилого помещения заявитель не имеет, а общая площадь указанной квартиры превышает установленные нормы предоставления площади жилого помещения.

Считая свои права нарушенными, Велижанин обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным данный отказ начальника Самарской КЭЧ района и обязать указанное должностное лицо заключить с ним договор социального найма на выделенную трёхкомнатную квартиру по адресу: <адрес>.

Решением Самарского гарнизонного военного суда от 13 апреля 2011 года заявление Велижанина удовлетворено в полном объеме. Суд признал незаконными действия начальника Самарской КЭЧ района, связанные с отказом в заключении с заявителем договора социального найма жилого помещения, и обязал указанное должностное лицо заключить с Велижаниным договор социального найма жилого помещения на <адрес>, одновременно взыскав с Самарской КЭЧ района в пользу заявителя судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 200 рублей.

Не согласившись с таким решением, представитель начальника Самарской КЭЧ района Фомина подала кассационную жалобу, в которой просит его отменить и вынести по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В обоснование этого она указывает, что п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие – преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения от 15 до 25 кв.м., на Велижанина распространён быть не может, так как приказом главнокомандующего ВВС от 29 января 2009 года № 060 он уволен с военной службы и с воинской должности преподавателя, в связи с чем фактически не является военным преподавателем.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным.

Вывод гарнизонного суда о том, что Велижанин имеет право на распределённое ему с учётом дополнительной площади жилое помещение по адресу: <адрес>, общей площадью 87,36 кв.м., является правильным.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений.

По смыслу п. 1 ст. 15.1 названного Федерального закона норма предоставления площади жилого помещения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Согласно п. 8 ст. 15 Федерального закона военнослужащие - преподаватели военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Как следует из материалов дела, с 2003 года Велижанин с составом семьи из четырёх человек (жена – Велижанина Н.В., сын – Велижанин П.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения и дочь – Велижанина А.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения) жилищной комиссией военной кафедры Самарского государственного аэрокосмического университета, где он как преподаватель проходил военную службу по контракту, признан нуждающимся в жилом помещении. Следовательно, на него в полной мере распространялось право как на получение за счёт средств федерального бюджета жилого помещения по установленным нормам, так и право на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренное п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Пункт 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает запрет на увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилых помещений и согласия на это военнослужащих - граждан, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающихся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Именно это обстоятельство не позволило командованию своевременно уволить Велижанина с военной службы, в связи с чем право на получение от государства в период прохождения военной службы жилого помещения по установленным нормам за ним сохраняется. После

зачисления в январе 2009 года заявителя в распоряжение командира войсковой части 28042 он на законных основаниях продолжал исполнять обязанности по той же преподавательской должности и в настоящее время остаётся преподавателем той же военной кафедры при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования. В этой связи правовой статус Велижанина как военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и преподавателя военной кафедры не изменился, а с государства в лице органа исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, не снята обязанность по обеспечению его жилым помещением, в том числе и в порядке реализации им права, предусмотренного п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Довод автора жалобы о том, что заявитель якобы уволен с военной службы приказом главнокомандующего ВВС от 29 января 2009 года № 060, противоречит материалам дела, поскольку в соответствии с названным приказом он лишь зачислен в распоряжение командира войсковой части 28042 в связи с проведением организационно-штатных мероприятий (л.д. 42). Согласно ч. 1 ст. 60 ЖК РФ по договору социального найма жилого помещения собственник жилого помещения государственного жилищного фонда (действующий от его имени уполномоченный государственный орган) либо уполномоченное им лицо обязаны передать гражданину жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нём на условиях, установленных настоящим Кодексом. При таких обстоятельствах у начальника Самарской КЭЧ района не было законных оснований для отказа в заключении с Велижаниным договора социального найма жилого помещения общей площадью 87,36 кв.м., к выводу о чём обоснованно пришёл суд первой инстанции. С учётом изложенного, поскольку процессуальных нарушений по делу не установлено, кассационная жалоба удовлетворению не подлежит. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 360, 361 и 366 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА: Решение Самарского гарнизонного военного суда от 13 апреля 2011 года по гражданскому делу по заявлению Велижанина Сергея Павловича об оспаривании действий начальника Федерального государственного учреждения «Самарская квартирно-эксплуатационная часть района», связанных с отказом в заключении договора социального найма жилого помещения, оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя начальника Федерального государственного учреждения «Самарская квартирно-эксплуатационная часть района» Фоминой Т.Г. — без удовлетворения. Подлинное за надлежащими подписями. Верно: Судья Приволжского окружного военного суда А.В. Солин

Режим работы суда: Понедельник-Четверг: 9:00-18:00 Пятница: 9:00-16:45 Перерыв на обед: 13:00-13:45 Суббота-Воскресенье: выходной Полезные ссылки:
Решение

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 8/593- КГ

город Новосибирск 18 января 2011 года

Западно-Сибирский окружной военный суд

в составе: председательствующего – председателя судебного состава Юркова В.В.,
судей Актаева Г.В. и Попова Ю.В.,

при секретаре Кольчуриной Н.А.,

с участием заявителя Шмакова О.В., его представителя Иванова В.М., представителя
начальника Новосибирского гарнизона Пелых В.Ю.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной
жалобе представителя должностного лица Журина С.В. на решение Новосибирского
гарнизонного военного суда от 25 ноября 2010 года, которым удовлетворено
заявление военнослужащего, находящегося в распоряжении командира войсковой
части, майора Шмакова Олега Владимировича об оспаривании действий
начальника Новосибирского гарнизона, связанных с отказом в утверждении списка
распределения жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Актаева Г.В., изложившего обстоятельства дела, содержание
решения и мотивы жалобы, объяснения представителя должностного лица Пелых
В.Ю. в пределах кассационного обращения, а также заявителя Шмакова О.В. и его
представителя Иванова В.М., считающих решение суда первой инстанции законным и
обоснованным, окружной военный суд,

УСТАНОВИЛ:

До зачисления в распоряжение командира войсковой части в июне 2008 года
ввиду проведения организационно-штатных мероприятий Шмаков с января 2002 года
проходил военную службу по контракту в воинской должности преподавателя военной
кафедры Новосибирского государственного университета.

С сентября 2002 года по указанному месту службы Шмаков состоял на учёте в
качестве нуждающегося в жилом помещении.

Решением жилищной комиссии военных кафедр ВУЗов от 8 сентября 2010 года,
утверждённым надлежащими должностными лицами, Шмакову, как не имеющему
семьи, с его согласия была выделена однокомнатная квартира в городе Новосибирске
общей площадью 39, 96 квадратных метров. При обосновании данного размера
названный коллегиальный орган учитывал наличие у заявителя права на
дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 8
статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) для
военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений
профессионального образования.

Список распределения обозначенного жилого помещения в отношении Шмакова,
согласованный с Новосибирской КЭЧ района, начальник Новосибирского гарнизона
подписывать отказался и возвратил в орган, распределивший данное жилье

помещение с указанием на то, что с момента зачисления заявителя в распоряжение, он утратил право на льготу, предусмотренную пунктом 8 статьи 15 Закона, поскольку преподавателем не являлся. Кроме этого, основанием для отказа в согласовании списка распределения жилья Шмакову было указано на отсутствие справки о сдаче ранее предоставлявшегося ведомственного жилья, а также справки о проверке жилищных условий военнослужащего.

Решением Новосибирского гарнизонного военного суда заявление Шмакова, оспорившего указанные выше действия начальника Новосибирского гарнизона, было удовлетворено.

В кассационной жалобе представителя должностного лица ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции в связи с несоответствием изложенных в нём выводов обстоятельствам спора, а также неправильным определением последних и принятии по делу нового судебного постановления об отказе в удовлетворении требований заявителя.

В обоснование этого кассатором приводятся следующие доводы:

- судом фактически сделан вывод о нарушении жилищных прав заявителя в период прохождения им военной службы на должности преподавателя, хотя предметом спора являлась оценка законности обозначенных в заявлении действий начальника гарнизона;
- без учета приведенных в жалобе конкретных правовых позиций Конституционного Суда РФ, судом неправильно истолкованы положения п. 8 статьи 15 Закона, поскольку указанная в этой норме льгота распространяется на преподавателей только до прекращения их преподавательского статуса;
- на момент распределения спорного жилья жилищной комиссией военных кафедр Новосибирского гарнизона заявитель являлся военнослужащим, находящимся в распоряжении командира войсковой части, т.е. названный жилищный орган не имел полномочий по выделению Шмакову жилого помещения;
- суд в решении сослался на положения Временной инструкции о порядке подготовки и проверки списков распределения жилых помещений, предоставляемых по договорам социального найма, якобы являющейся приложением к приказу Министра обороны РФ № 1280 от 30 сентября 2010 года, хотя такого приложения к названному приказу не существует;
- на момент принятия должностным лицом оспариваемого решения действовали требования пункта 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, введенной в действие приказом Министра обороны РФ № 80 2000 года (далее – Инструкция), которые предполагают обязательное предоставление военнослужащим справки о сдаче квартирным органам МО РФ жилого помещения и справки о проверке жилищных условий. В отсутствие названных документов, не представленных Шмаковым, начальник гарнизона правомерно отказал заявителю в утверждении списка распределенного жилья. Однако этим обстоятельствам гарнизонный военный суд не придал должного значения при вынесении решения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассатора в предусмотренных частью 1 статьи 347 ГПК РФ пределах, окружной военный суд находит обжалованное судебное постановление законным и обоснованным исходя из следующего.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона критериями дифференциации материального и иных видов обеспечения военнослужащих выступают занимаемые ими воинские должности,

присвоенные воинские звания, общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, выполняемые задачи, а также условия и порядок прохождения военной службы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим – гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях с учётом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 151 Закона норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учётом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади обозначенных жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определённый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной выше, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

В силу пункта 8 статьи 15 Закона военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Из анализа приведённых правовых норм следует, что не имеющий семьи военнослужащий – преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования, заключивший контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и состоящий на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении, по истечении пяти лет военной службы в качестве офицера вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья размером от 42 (18+9+15) до 52 (18+9+25) квадратных метров.

Как видно из дела, на момент замещения воинской должности преподавателя военно-учебного заведения заявитель отвечал перечисленным требованиям, а поэтому до зачисления в распоряжение мог рассчитывать на обеспечение вышеупомянутой квартирой, что не ставится под сомнение.

Согласно статье 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также статье 13 Положения о порядке прохождения военной службы в их взаимосвязи прохождение военной службы не на воинской должности в порядке зачисления в распоряжение командира (начальника) является исключением из общего правила и обусловливается обстоятельствами, не зависящими от военнослужащего. Такое изменение служебно-должностного положения предопределяется необходимостью разрешения вопросов дальнейшего прохождения военнослужащим военной службы и ограничивается конкретными сроками.

В соответствии с представленными материалами во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военно-учебного заведения с января 2002 года в отношении Шмакова государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения жилым помещением по договору социального найма с учётом дополнительной общей площади жилого помещения.

Освобождение названного лица от указанной должности в июне 2008 года вызывалось объективным фактором – проведением организационно-штатных мероприятий и не зависело от воли заявителя, чьё служебное предназначение в установленный приведённым Положением шестимесячный срок так и не было определено.

В силу части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно из государственных и муниципальных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Согласно статье 18 Конституции право на жилище наряду с другими правами гражданина, предусмотренными Основным Законом, является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, а также деятельность исполнительной власти.

Изложенное свидетельствует о правильности выводов суда о неправомерности оспариваемых заявителем действий должностного лица.

В связи с этим кассационная инстанция находит обращение Шмакова обоснованным и подтверждает установленное судом первой инстанции нарушение его жилищных прав начальником Новосибирского гарнизона при осуществлении полномочий, приведённых в пункте 37 действовавшей на время спорных правоотношений Инструкции.

В качестве предмета спора судом обоснованно рассматривались мотивы отказа должностного лица при принятии оспариваемого решения, получившие свое отражение на л.д.5,6.

Отказ должностного лица в распределении спорного жилого помещения Шмакову по иным основаниям, кроме перечисленных выше, на момент принятия такого решения обусловлен не был, поэтому суд первой инстанции не обязан был обсуждать их законность при вынесении итогового решения по делу.

Само по себе представление справок о сдаче ранее выделявшегося заявителю жилого помещения и о проверке его жилищных условий, о чем ведется речь в п. 37 названной выше Инструкции направлено лишь на выявление обеспеченности военнослужащего, в данном случае - Шмакова жильем по месту прохождения военной службы.

Отсутствие подобной обеспеченности Шмакова на момент принятия должностным лицом оспариваемого решения была ему известна исходя из того, что эта информация подтверждалась соответствующими официальными данными Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, осуществляющего такой учет.

Сомнения в правильности постановки Шмакова на жилищный учет в 2002 году, с учетом имеющейся в материалах дела резолюции Командующего войсками СибВО о разрешении такой постановки в соответствии с разъяснениями ГлавКЭУ МО РФ № 147/3/22766 от 06.11.1985 года также отсутствовали.

Поскольку названные обстоятельства проверялись и Новосибирской КЭЧ, имеющей соответствующие полномочия, оспариваемое решение должностного лица правильно было оценено Новосибирским гарнизонным военным судом как незаконное и нарушающее жилищные права заявителя.

Правильно судом возложена на должностное лицо и обязанность по устранению допущенного нарушения прав заявителя, в том числе при изменении порядка обеспечения военнослужащих МО РФ, которое произошло к моменту вынесения судебного решения, а приведенные при этом в судебном решении доводы являются аргументированными и убедительными.

Неверное указание судом в решении на положения Временной инструкции о порядке подготовки и проверки списков распределения жилых помещений, предоставляемых по договорам социального найма, якобы имеющих в приложении № 2 к приказу Министра обороны № 1280 от 30 сентября 2010 года, само по себе не может поставить под сомнение правильность обжалуемого судебного постановления, поскольку все юридически значимые обстоятельства по данному гражданскому делу суд расценивал и обосновывал исходя из применения других положений материального права, не вызывающих у окружного военного суда сомнений в правильности их применения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361 и 366 ГПК РФ, окружной военный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 25 ноября 2010 года по заявлению Шмакова Олега Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя должностного лица Журина С.В. – без удовлетворения.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 8/593- КГ

город Новосибирск 18 января 2011 года

Западно-Сибирский окружной военный суд

в составе: председательствующего – председателя судебного состава Юркова В.В.,
судей Актаева Г.В. и Попова Ю.В.,

при секретаре Кольчуриной Н.А.,

с участием заявителя Шмакова О.В., его представителя Иванова В.М., представителя
начальника Новосибирского гарнизона Пелых В.Ю.,

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной
жалобе представителя должностного лица Журина С.В. на решение Новосибирского
гарнизонного военного суда от 25 ноября 2010 года, которым удовлетворено
заявление военнослужащего, находящегося в распоряжении командира войсковой
части, майора Шмакова Олега Владимировича об оспаривании действий
начальника Новосибирского гарнизона, связанных с отказом в утверждении списка
распределения жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Актаева Г.В., изложившего обстоятельства дела, содержание
решения и мотивы жалобы, объяснения представителя должностного лица Пелых
В.Ю. в пределах кассационного обращения, а также заявителя Шмакова О.В. и его
представителя Иванова В.М., считающих решение суда первой инстанции законным и
обоснованным, окружной военный суд,

УСТАНОВИЛ:

До зачисления в распоряжение командира войсковой части в июне 2008 года
ввиду проведения организационно-штатных мероприятий Шмаков с января 2002 года
проходил военную службу по контракту в воинской должности преподавателя военной
кафедры Новосибирского государственного университета.

С сентября 2002 года по указанному месту службы Шмаков состоял на учёте в
качестве нуждающегося в жилом помещении.

Решением жилищной комиссии военных кафедр ВУЗов от 8 сентября 2010 года,
утверждённым надлежащими должностными лицами, Шмакову, как не имеющему
семьи, с его согласия была выделена однокомнатная квартира в городе Новосибирске
общей площадью 39, 96 квадратных метров. При обосновании данного размера
названный коллегиальный орган учитывал наличие у заявителя права на
дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 8
статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) для
военнослужащих - преподавателей военных образовательных учреждений
профессионального образования.

Список распределения обозначенного жилого помещения в отношении Шмакова,
согласованный с Новосибирской КЭЧ района, начальник Новосибирского гарнизона
подписывать отказался и возвратил в орган, распределивший данное жилое

помещение с указанием на то, что с момента зачисления заявителя в распоряжение, он утратил право на льготу, предусмотренную пунктом 8 статьи 15 Закона, поскольку преподавателем не являлся. Кроме этого, основанием для отказа в согласовании списка распределения жилья Шмакову было указано на отсутствие справки о сдаче ранее предоставлявшегося ведомственного жилья, а также справки о проверке жилищных условий военнослужащего.

Решением Новосибирского гарнизонного военного суда заявление Шмакова, оспорившего указанные выше действия начальника Новосибирского гарнизона, было удовлетворено.

В кассационной жалобе представителя должностного лица ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции в связи с несоответствием изложенных в нём выводов обстоятельствам спора, а также неправильным определением последних и принятии по делу нового судебного постановления об отказе в удовлетворении требований заявителя.

В обоснование этого кассатором приводятся следующие доводы:

- судом фактически сделан вывод о нарушении жилищных прав заявителя в период прохождения им военной службы на должности преподавателя, хотя предметом спора являлась оценка законности обозначенных в заявлении действий начальника гарнизона;
- без учета приведенных в жалобе конкретных правовых позиций Конституционного Суда РФ, судом неправильно истолкованы положения п. 8 статьи 15 Закона, поскольку указанная в этой норме льгота распространяется на преподавателей только до прекращения их преподавательского статуса;
- на момент распределения спорного жилья жилищной комиссией военных кафедр Новосибирского гарнизона заявитель являлся военнослужащим, находящимся в распоряжении командира войсковой части, т.е. названный жилищный орган не имел полномочий по выделению Шмакову жилого помещения;
- суд в решении сослался на положения Временной инструкции о порядке подготовки и проверки списков распределения жилых помещений, предоставляемых по договорам социального найма, якобы являющейся приложением к приказу Министра обороны РФ № 1280 от 30 сентября 2010 года, хотя такого приложения к названному приказу не существует;
- на момент принятия должностным лицом оспариваемого решения действовали требования пункта 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, введенной в действие приказом Министра обороны РФ № 80 2000 года (далее – Инструкция), которые предполагают обязательное предоставление военнослужащим справки о сдаче квартирным органам МО РФ жилого помещения и справки о проверке жилищных условий. В отсутствие названных документов, не представленных Шмаковым, начальник гарнизона правомерно отказал заявителю в утверждении списка распределенного жилья. Однако этим обстоятельствам гарнизонный военный суд не придал должного значения при вынесении решения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассатора в предусмотренных частью 1 статьи 347 ГПК РФ пределах, окружной военный суд находит обжалованное судебное постановление законным и обоснованным исходя из следующего.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона критериями дифференциации материального и иных видов обеспечения военнослужащих выступают занимаемые ими воинские должности,

присвоенные воинские звания, общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, выполняемые задачи, а также условия и порядок прохождения военной службы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим – гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях с учётом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 151 Закона норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учётом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади обозначенных жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определённый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной выше, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

В силу пункта 8 статьи 15 Закона военнослужащие - преподаватели военных образовательных учреждений профессионального образования имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Из анализа приведённых правовых норм следует, что не имеющий семьи военнослужащий – преподаватель военного образовательного учреждения профессионального образования, заключивший контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года и состоящий на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении, по истечении пяти лет военной службы в качестве офицера вправе претендовать на получение от государства постоянного жилья размером от 42 (18+9+15) до 52 (18+9+25) квадратных метров.

Как видно из дела, на момент замещения воинской должности преподавателя военного учебного заведения заявитель отвечал перечисленным требованиям, а поэтому до зачисления в распоряжение мог рассчитывать на обеспечение вышеупомянутой квартирой, что не ставится под сомнение.

Согласно статье 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также статье 13 Положения о порядке прохождения военной службы в их взаимосвязи прохождение военной службы не на воинской должности в порядке зачисления в распоряжение командира (начальника) является исключением из общего правила и обуславливается обстоятельствами, не зависящими от военнослужащего. Такое изменение служебно-должностного положения предопределяется необходимостью разрешения вопросов дальнейшего прохождения военнослужащим военной службы и ограничивается конкретными сроками.

В соответствии с представленными материалами во время прохождения военной службы по контракту в воинской должности преподавателя военно-учебного заведения с января 2002 года в отношении Шмакова государством в лице Минобороны России не был исполнен Закон в части обеспечения жилым помещением по договору социального найма с учётом дополнительной общей площади жилого помещения.

Освобождение названного лица от указанной должности в июне 2008 года вызывалось объективным фактором – проведением организационно-штатных мероприятий и не зависело от воли заявителя, чьё служебное предназначение в установленный приведённым Положением шестимесячный срок так и не было определено.

В силу части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно из государственных и муниципальных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Согласно статье 18 Конституции право на жилище наряду с другими правами гражданина, предусмотренными Основным Законом, является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, а также деятельность исполнительной власти.

Изложенное свидетельствует о правильности выводов суда о неправомерности оспариваемых заявителем действий должностного лица.

В связи с этим кассационная инстанция находит обращение Шмакова обоснованным и подтверждает установленное судом первой инстанции нарушение его жилищных прав начальником Новосибирского гарнизона при осуществлении полномочий, приведённых в пункте 37 действовавшей на время спорных правоотношений Инструкции.

В качестве предмета спора судом обоснованно рассматривались мотивы отказа должностного лица при принятии оспариваемого решения, получившие свое отражение на л.д.5,6.

Отказ должностного лица в распределении спорного жилого помещения Шмакову по иным основаниям, кроме перечисленных выше, на момент принятия такого решения обусловлен не был, поэтому суд первой инстанции не обязан был обсуждать их законность при вынесении итогового решения по делу.

Само по себе представление справок о сдаче ранее выделявшегося заявителю жилого помещения и о проверке его жилищных условий, о чем ведется речь в п. 37 названной выше Инструкции направлено лишь на выявление обеспеченности военнослужащего, в данном случае - Шмакова жильем по месту прохождения военной службы.

Отсутствие подобной обеспеченности Шмакова на момент принятия должностным лицом оспариваемого решения была ему известна исходя из того, что эта информация подтверждалась соответствующими официальными данными Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Новосибирской области, осуществляющего такой учет.

Сомнения в правильности постановки Шмакова на жилищный учет в 2002 году, с учетом имеющейся в материалах дела резолюции Командующего войсками СибВО о разрешении такой постановки в соответствии с разъяснениями ГлавКЭУ МО РФ № 147/3/22766 от 06.11.1985 года также отсутствовали.

Поскольку названные обстоятельства проверялись и Новосибирской КЭЧ, имеющей соответствующие полномочия, оспариваемое решение должностного лица правильно было оценено Новосибирским гарнизонным военным судом как незаконное и нарушающее жилищные права заявителя.

Правильно судом возложена на должностное лицо и обязанность по устранению допущенного нарушения прав заявителя, в том числе при изменении порядка обеспечения военнослужащих МО РФ, которое произошло к моменту вынесения судебного решения, а приведенные при этом в судебном решении доводы являются аргументированными и убедительными.

Неверное указание судом в решении на положения Временной инструкции о порядке подготовки и проверки списков распределения жилых помещений, предоставляемых по договорам социального найма, якобы имеющихся в приложении № 2 к приказу Министра обороны № 1280 от 30 сентября 2010 года, само по себе не может поставить под сомнение правильность обжалуемого судебного постановления, поскольку все юридически значимые обстоятельства по данному гражданскому делу суд расценивал и обосновывал исходя из применения других положений материального права, не вызывающих у окружного военного суда сомнений в правильности их применения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 361 и 366 ГПК РФ, окружной военный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 25 ноября 2010 года по заявлению Шмакова Олега Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя должностного лица Журина С.В. – без удовлетворения.